

УДК 271.2-786:124.42:316.45.051.62
DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1736
Шифр специальности ВАК: 5.7.7

Структурно-функциональный анализ православной общины как традиционного общества в современных условиях

А.В. Атаманов[✉]

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск*

[✉]atamanovtomske@gmail.com

Аннотация. В статье проведен социально-философский анализ православной религиозной общины как традиционного общества в современных условиях. В настоящее время российское общество – сложная система, представленная различными группами традиционной, религиозной, индустриальной и пост-индустриальной культуры. Достаточно широкое распространение имеют религиозные структуры Русской Православной Церкви, зафиксированные юридически чаще всего как Местная религиозная организация Православный Приход Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). **Цель:** анализ и осмысление функций структурных компонентов приходской общины, заложенных ее Уставом. **Методы:** в исследовании социальной системы приходской общины применяется структурно-функциональный подход Р. Мертона и юнгианское понимание архетипа как поведенческой модели. **Результаты:** выделены структурные акторы приходской общины – храм, клир, причт, прихожане, воскресная школа, богадельня, братство, кладбище, приходская больница и подобные приходские организации. Каждый структурный компонент прихода характеризуется своим функционалом. Описанные функции данных компонентов изучаемого общества сгруппированы по основным критериям, которые отражают цели и задачи существования данного социума – морально-этические, религиозно-мировоззренческие, культурно-просветительские, социально-политические и системообразующие. Анализ основных моделей поведения акторов прихода выявил некоторые противоречия в структурных связях общины, что позволит при дальнейшем изучении данного феномена определить пути его развития и трансформации. Отмечен возрастающий интерес к религиозным общинам с присущими им глубокими историческими и социальными предпосылками. Формат современной православной общины – малопривлекательный, поскольку имеет недостатки управленческой структуры, приводящие к формализации различных сфер деятельности. Следствием этого является трансформация религиозных функций и отсутствие горизонтальных социальных связей.

Ключевые слова: православная община, приход, Устав прихода, настоятель, Приходское собрание, Приходской совет, миряне, архетип

Для цитирования: Атаманов А.В. Структурно-функциональный анализ православной общины как традиционного общества в современных условиях // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52. – № 1. – С. 173–186. DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1736

UDC 271.2-786:124.42:316.45.051.62
DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1736

Structural and functional analysis of the Orthodox community as a traditional society in modern conditions

A.V. Atamanov✉

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

✉atamanovtomske@gmail.com

Abstract. The article provides a socio-philosophical analysis of the Orthodox religious community as a traditional society in modern conditions. At present, Russian society is a complex structured system represented by various groups of traditional, religious, industrial and post-industrial culture. Religious structures of the Russian Orthodox Church, represented legally most often as Local Religious Organization Orthodox Parish of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), are quite widespread. The aim of the study was to analyze and comprehend the functions of the structural components of this society laid down in its Charter. In the study of the social system of the parish community the structural-functional approach of R. Merton and Jungian understanding of archetype as a behavioral model are applied. The following structural actors of the parish community are identified: church, clergy, parishioners, Sunday school, almshouse, brotherhood, cemetery, parish hospital and similar parish organizations. Each structural element of the parish is characterized by its own functionality. The described functions of the structural components of the society under study are grouped according to the main criteria that reflect the goals and objectives of the existence of this society, such as moral and ethical, religious and attitudinal, cultural and educational, socio-political and system-forming. The analysis of the main models of behavior of parish actors revealed some contradictions in the structural relations of the community, which will allow further study of this phenomenon to determine the ways of its development and transformation. The growing interest in religious communities with their inherent deep historical and social prerequisites has been noted. The format of the modern Orthodox community is unattractive, as it has shortcomings in the management structure, leading to the formalization of various spheres of activity. The consequence is the transformation of religious functions and the absence of horizontal social ties.

Keywords: Orthodox community, parish, Parish Charter, rector, Parish Assembly, Parish Council, laity, archetype

For citation: Atamanov A.V. Structural and functional analysis of the Orthodox community as a traditional society in modern conditions. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2024, vol. 52, no. 1, pp. 173–186. DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1736

Введение

Современное общество состоит из множества социальных групп, одной из которых, несомненно, является такая традиционная форма, как православная община, представляющая собой структурную часть многочисленной корпорации Православной Церкви. В свою очередь, православие олицетворяет собой одну из ветвей христианства. Община, получившая позже свое название «прихода», – микросоциальная группа макросоциальной структуры. И следователями прихода являются П.С. Стефанович [1], Т.А. Бернштам [2], М.Е. Добрускин [3], Л.А. Беглов [4], Т.С. Пронина [5], Г.С. Горбачук [6], И.П. Рязанцев [7], О. Бреская [8], А.С. Агаджанян [9], А.А. Ожиганова [10], Н.А. Митрохин [11]. К проблеме приходской общины обращены как коллегиальные решения Русской Православной Церкви

от Стоглавого собора 1551 года до Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., так и современные церковные постановления. В периодической литературе, издающейся Русской Православной Церковью, проблема устройства и функционирования общины постоянно актуализируется, что свидетельствует о важности понимания устройства и деятельности данной социальной группы. К церковным исследователям проблемы прихода можно отнести П. Адельгейма [12], А. Меня [13], Г. Кочеткова [14], В. Цыпина [15] и др.

Методология исследования

Методологической основой данного исследования является структурно-функциональный анализ, предложенный Р. Мертоном как один из методов изучения социальных систем [16]. Задача указанного метода – установление жизнеобеспечивающих функций, необходимых для существования системы и более детальное описание структуры самой системы с ее механизмами функционирования [16]. Р. Мертон считает, что функциональный анализ – это установление «систематического учета статусов и социальных взаимоотношений тех, кто осуществляет поведение, ставшее предметом исследования» [16, с. 152], причем необходимо выделение как позитивных, так и альтернативных, а также латентных функций и дисфункций.

Анализ функционала структурных компонентов прихода

Анализ исследовательской литературы позволяет рассматривать приход с различных ракурсов. Во-первых, община, или приход, должна пониматься как реальное существующая определенная социальная группа в определенный исторический момент. Во-вторых, с точки зрения богословско-вероучительного церковного сознания приход – это Церковь как общество людей, объединенных одной верой [17]. В-третьих, приход как организация с юридической точки зрения современного законодательства.

Анализ структуры и исполняемых функций прихода в данном исследовании проводится по Типовому уставу Местной религиозной организации православного прихода, принятому Священным синодом Русской православной церкви 10 октября 2009 года [18].

Структурными элементами прихода являются прежде всего храм, клир, причт, прихожане, воскресная школа, богадельня, братство, кладбище, приходская больница и подобные приходские организации. Храм часто выполняет функцию образования прихода, поскольку служит местом совершения регулярного богослужения, при котором присутствуют все существующие структуры общины. Но в современных условиях, при отсутствии постоянного или временного здания храма, приход может формироваться инициативной группой в соответствии с действующим законодательством только как юридическое лицо в виде местной религиозной некоммерческой организации, которая со временем обрастает всеми жизненными компонентами.

Устав прописывает цели, задачи и функции приходской общины. Как любое общество, приход имеет свою систему, соответствующую устройству человеческой группы, со своими статусами, социальными ролями и взаимоотношениями. Поскольку приход является религиозной группой, находящейся в соподчинённом положении с большей конгломерацией – епархией и далее всей Русской Православной Церковью, то ему присущи все нормы, ценности, установки перечисленных объединений. Мировоззренческую и вероучительную сторону данное исследование не ставит предметом своего изучения – остановимся лишь на самой социальной структуре прихода как объединения людей и функциях, приписанных у его членов. Данные функции возможно объяснить с точки зрения социальных ролей и психических архетипов.

Любое социальное объединение людей имеет свою иерархическую систему. В приходе это органы управления и контроля. В IV параграфе Устава написано:

«4.1 Органами управления Прихода являются:

- Епархиальный архиерей;
- Настоятель;
- Приходское собрание;
- Приходской совет;
- Председатель Приходского совета.

4.2 Органом контроля за деятельностью Прихода является Ревизионная комиссия.

4.3 Структурные подразделения Прихода (без прав юридического лица) создаются (упраздняются) по решению Приходского совета с письменного разрешения (благословения) Епархиального архиерея» [18].

Таким образом, во главе прихода предполагается епархиальный архиерей. Чаще всего такое главенство осуществляется через административный надзор и отчетность, а также является своего рода моментом легитимизации прихода как структурного компонента всей Русской Православной Церкви как корпорации. О рисках и противоречиях такого функционала скажем позже. Функции координирования, развития и обеспечения жизнедеятельности приходского общества возложены на настоятеля. Часть этих полномочий и функций может быть делегирована председателю Приходского совета. Так, пункт 6.3 приходского Устава среди обязанностей настоятеля указывает на его учительскую функцию – настоятель «организует катехизаторскую, благотворительную, церковно-общественную, образовательную и просветительскую деятельность Прихода» [18]; координационно-управленческую функцию – «возглавляет Приходское собрание, созывает его и председательствует на нем», «руководит причтом», «имеет право приостанавливать исполнение решений Приходского собрания и Приходского совета по вопросам канонического, внутрицерковного и вероучительского характера», «осуществляет официальную церковную переписку»; а также отчетно-подотчетную [18]. Сухой юридический язык документа закрепляет за настоятелем функцию руководителя и посредника между приходом и епархиальным архиереем, которому подотчетен и приход, и настоятель прихода, а также представительную функцию и доверительную [18].

Приходскому собранию посвящен VII параграф Устава, где определены его состав, обязанности и функции. Приходское собрание является коллегиальным постоянным органом прихода, функционирующим в роли исполнительной власти. Пункты 7.1–7.3 утверждают состав Приходского собрания в лице настоятеля, как его Председателя (за редким исключением), действующих клириков, если таковые имеются в приходе, а также выбранных граждан из числа прихожан с нравственным обликом, соответствующим православному христианству. Пункт 7.4 прописывает следующие обязанности членов Приходского собрания: соблюдение правил и внутренних постановлений Русской Православной Церкви, принятие участия в заседаниях собрания, исполнение решений как самого собрания, так и настоятеля, а также епархиального архиерея. Этот же пункт указывает на безвозмездное членство в составе Приходского собрания.

Пункты 7.5–7.8 Устава определяют функции Приходского собрания. К ним можно отнести координационно-иерархическую, юридическую, экономическую, планирующую, апелляционную функции, а также функцию самосохранения прихода в лице его коллегиального, легитимного органа. Устав прихода закрепляет за Приходским собранием необходимость сохранять единство с РПЦ, осуществление приема новых членов собрания и контроль за их участием в деятельности, назначение старосты, казначея и ревизоров, утверждение штатного расписания и размеров оплаты труда сотрудникам прихода, распоряжение имуществом и финансами прихода, подачу жалоб и представлений епархиальному архиерею на своих членов, отчетность протоколами о проведенной деятельности перед вышестоящей инстанцией (епархиальным архиереем). Пункты 7.7, 7.8 Устава касаются юридического оформления постановлений Приходского собрания. Стоит отметить пункт 7.9 Устава, который касается ле-

гитимности принятия решений Приходским собранием. Этот пункт гласит: «Решения (протоколы) заседаний Приходского собрания направляются на утверждение Епархиальному архиерею. Решения (протоколы) Приходского собрания вступают в силу и подлежат обязательному исполнению после утверждения их Епархиальным архиереем» [18]. Таким образом, данный коллегиальный орган не в состоянии принимать самостоятельные решения, которые не соответствуют требованиям и ожиданиям епархиального архиерея.

Следующим структурным компонентом прихода и его исполнительным органом является Приходской совет, чей состав, структура и функции обозначены VIII–IX параграфами Устава [18]. Согласно указаниям Устава, Приходской совет должен быть постоянно действующим в общине органом, поскольку ему вменяется «реализация решений Епархиального архиерея, Настоятеля и Приходского собрания» [18]. Структура Приходского совета представлена тремя членами: настоятелем, его помощником, именуемым церковным старостой, и казначеем (бухгалтером-экономистом). Главенствующая власть в данном органе принадлежит настоятелю, но вполне возможно отстранение последнего от поста решением епархиального архиерея, и передача полномочий Председателю Приходского совета, назначенному старосте, «либо другому лицу, в том числе клирику прихода, с введением его в состав Приходского собрания и Приходского совета» [18]. Должности старосты и казначея прихода, хотя и являются выборными Приходским собранием, но поскольку решения последнего утверждаются епархиальным архиереем, то архиерей вправе наложить вето на данное назначение. Устав упоминает об этом следующим образом: «8.4 Помощник Настоятеля (церковный староста) и казначей избираются Приходским собранием из числа его членов сроком на три года без ограничения числа переизбрания и утверждаются в должности Епархиальным архиереем» [18].

Раздел 8.6 Устава определяет следующие функции Приходского совета: исполнительную, отчетную, финансовую, охранную, хозяйственную, созидательную, юридическую, информационную, коммерческую, структурирующую, обеспечивающую. Каждая из перечисленных функций исполняется с одобрения Приходского совета и легитимизируется большинством голосов его членов [18].

Функции казначея представлены Уставом только как юридическая и бухгалтерско-банковская [18]. Обязанности старосты согласно Уставу должны быть утверждены решением Приходского собрания [18].

Отдельными пунктами Устав прописывает юридическую стороны обязанностей Председателя Приходского совета в случае исполнения этой роли не настоятелем.

Таким образом, Приходской совет является постоянно действующим коллегиальным органом Прихода, выполняющим его хозяйственно-экономические задачи. Самостоятельность Приходского совета ограничена как решениями вышестоящих инстанций, которые должны быть им реализованы, так и самоличным решением епархиального архиерея, распространяющимися вплоть до переназначения личного состава Приходского совета.

Отражение участие мирян в Уставе номинальное: они упоминаются лишь в определении прихода как «добровольного объединения совершеннолетних граждан Российской Федерации, объединившихся в целях совместного исповедания и распространения православной веры», и предполагаются как внутренние структуры, не имеющие прав юридического лица [18]. Также миряне могут стать членами органов управления прихода: Приходского собрания, Приходского совета и Ревизионной комиссии. На отсутствие упоминания мирян в Уставе прихода указывает О.Б. Молодов [19]. Эту же проблему затрагивает исследователь прихода как общества Т.С. Пронина, которая утверждает, что с точки зрения современных официальных документов приход – это прежде всего клир с церковным имуществом [5].

Функции Епархиального архиерея как канонической главы прихода отражены в V параграфе Устава и представлены наблюдением, назначением, контролем, утверждением, уволь-

нением. Пункт 12.3 приписывает ему также функцию ликвидации общины как юридического лица. Заметим, что деятельность архиерея на приходе чаще всего совершается удаленно, либо эпизодически через участие в богослужениях и проведении всевозможных комиссий. Таким образом, Епархиальный архиерей является главным внесистемным актором, легитимизирующим все решения приходских структур и имеющим возможность ликвидации, при этом Устав не предполагает их оспаривания.

Резюмируя вышеизложенное, из сухого юридического документа Устава прихода выделим его следующие функции: 1) богослужебная; 2) убедительная; 3) миссионерская; 4) благотворительная; 5) образовательная; 6) обучающая; 7) социальная; 8) организационная; 9) издательско-производственная; 10) охранительная; 11) предпринимательская; 12) экономическая; 13) созидательная; 14) культурно-просветительская; 15) юридическая. Функции настоятеля прихода: 1) руководящая; 2) координирующая; 3) управленческая; 4) развивающая; 5) жизнеобеспечивающая; 6) надзорная; 7) отчетно-подотчетная; 8) учительская; 9) воспитательная; 10) представительская; 11) посредническая; 12) богослужебная. К функциям Приходского собрания можно отнести следующие: 1) координационно-иерархическая; 2) юридическая; 3) экономическая; 4) планирующая; 5) апелляционная; 6) функция самосохранения. Приходской совет выполняет следующие функции: 1) исполнительную; 2) отчетную; 3) финансовую; 4) охранную; 5) хозяйственную; 6) созидательную; 7) юридическую; 8) информационную; 9) коммерческую; 10) структурирующую; 11) обеспечивающую; 12) бухгалтерско-банковскую.

Г.Н. Горбачук, анализируя приходскую общину как микрообщность, выделяет следующие функции: морально-этическую, религиозно-мировоззренческую, культурно-просветительскую, социально-политическую, благотворительную [6]. Кроме этого, указывается историческая возможность исполнения функций гражданского и полицейского характера, что, по мнению автора, связано с социальным взаимодействием прихода как основой его функционирования. Основные функции возможно использовать как критерии группировки, добавив системообразующую и финансово-экономическую.

Приведем сравнительный анализ перечисленных функций (табл. 1).

Таблица 1. Функции прихода
Table 1. Parish functions

Функции прихода, отраженные в современном Уставе Parish functions reflected in the modern Charter	Основные виды функций прихода Main types of parish functions
Убедительная/Convincing Благотворительная/Charity Образовательная/Educational Обучающая/Educational Воспитательная/Educational	Морально-этическая Moral and ethical
Богослужебная/Liturgical Миссионерская/Missionary Обучающая/Educational Развивающая/Developmental Учительская/Teacher's Воспитательная/Educational	Религиозно-мировоззренческая Religious and ideological
Издательско-производственная/Publishing and production Культурно-просветительская/Cultural and educational Информационная/Information	Культурно-просветительская Cultural and educational

Представительская/Representative Посредническая/Mediation Исполнительная/Executive Созидательная/Creative Социальная/Social Организационная/Organizational Структурирующая/Structuring Охранительная/Security Юридическая/Legal Апелляционная/Appeal Информационная/Information	Социально-политическая Socio-political
Благотворительная/Charity	Благотворительная/Charity
Юридическая/Legal Руководящая/Leading Иерархическая/Hierarchical Исполнительная/Executive Координирующая/Coordinating Управленческая/Management Бухгалтерско-банковская/Accounting and banking Планирующая/Planning Надзорная/Supervisory Отчетно-подотчетная/Reporting and accountability Структурирующая/Structuring Самосохранение/Self-saving Обеспечивающая/Providing	Системообразующая System-forming
Экономическая/Economic Коммерческая/Commercial Планирующая/Planning Отчетная/Reporting Финансовая/Financial Хозяйственная/Economic Предпринимательская/Entrepreneurial Бухгалтерско-банковская/Accounting and banking	Финансово-экономические Financial and economic

Отметим, что некоторые функции отнесены к нескольким классификациям. Это связано с разносторонним функционированием всех структурных компонентов прихода как общества.

Анализ архетипичных моделей поведения

Любое общество характеризуется своей жизнеспособностью, деятельностью, эволюцией и социальными связями. Единство общества создается в том числе коллективной социальной памятью, а выражением которой может быть архетип – коллективное бессознательное. О.Т. Лойко [20] указывает на выделенные Юнгом архетипы как на структурные социальные связи, характеризующиеся устойчивостью. Поскольку «архетипы, будучи основой личностного мира человека» трансформируются в «метатип, воспроизводящий наиболее существенные, глубоко укорененные в памяти архетипы поведения» [20, с. 65], то анализ поведенческих моделей позволит лучше понять структуру общества и ее внутренние связи.

Архетипы как бессознательные стереотипы поведения впервые были описаны К.Г. Юнгом. Данная теория получила свое развитие в трудах М. Элиаде, Е.В. Мелетинского, Э. Ноймана и других исследователей. Об архетипах в религиозных и традиционных структурах пишут современные ученые К. Asper [21], Э.М. Спирина [22], А.Ш. Джабраилова [23], Ц.П. Короленько [24], Е.С. Балашова [25] и др.

Поскольку религиозное мировоззрение отвечает на основные вопросы человека о себе, то архетип, по мнению Юнга, должен соответствовать догмам и выполнять регулирующие функции, как и сама религия отражает социальную жизнь [26]. М. Элиаде подтверждает репрезентацию религией архетипов как своих источников. «Не существует религиозной формы, которая бы не стремилась к возможно большему приближению к своему подлинному архетипу, другими словами, очищению от “исторических” добавлений и наслоений” [27]. Стоит предположить, что архетип и культура оказывают обоюдное влияние друг на друга и архетип находит свое отражение в поведении любого члена общества. Приход как религиозная община и социальная группа остается в современном мире самым ярким примером традиционного общества, в котором древние архетипы находят свое воплощение в поведении, действиях и ролях ее представителей. К.Г. Юнг пишет: «Архетипы являются формами восприятия и осмысления действительности. Они повторяют, разрабатывают сходный опыт переживаний в разных поколениях» [26, с. 2]. Вслед за ним М. Элиаде определяет архетип как модель поведения человека в социуме [28]. Таким образом, можно предположить, что структурно-функциональный анализ прихода как современного традиционного общества возможен в виде сопоставления функций архетипа с личностными функциями основных акторов данной социальной группы.

К.Г. Юнг выделил архетипы Отца, Матери, Персоны, Анимы и Анимуса, Самости и Тени [26]. Отечественный психоаналитик В.В. Зеленский предлагает широкий список архетипичных фигур, выстраивая их в определенную иерархию: Эго, Персона, Тень, Эрос, Анима, Самость, Великая Мать, Великий Отец, Ребенок, Дева, Герой, Мудрый Старец, Гермес, Трикстер [29]. Для данного исследования из постоянно расширяющегося списка выбраны наиболее персонализированные архетипы, которые могут ярко выражаться в действиях и поведении индивида как актора.

Архетип Великой Матери связан с такими функциями, как зарождение, возникновение, источник жизни, сочувствие, заботливость, доброта, мудрость, воскрешение, исцеление и перерождение. Нужно отметить, что исследователи указывают и на возможные структурные компоненты данного архетипа. Так, Великая Мать может быть представлена как в роли дающей жизнь природы, так и исцеляющей, любящей силы [21].

Следующий архетип носит имя Великого Отца, воплощая в себе функции отца и политика, а также господства, всезнания, разума, силы, покровительства и прощения [30]. Данный архетип К. Пирсоном и М. Марком представлен в образе правителя, желающего помочь своим подчиненным [31].

Архетип Мудрой старухи, являясь противопоставлением Матери, выполняет функции ритуальной смерти, необходимой для последующего возрождения. Мудрый Старец, по утверждению К. Г. Юнга [32], – архетип ума и знания, конечного идеала Отца, но имеющего и отрицательные коннотации, поскольку мудрость может даровать и разрушительную власть. К его функциям И. Давыдов относит педологическую, успокаивающую и консервирующую [30]. Архетипы Девы и Младенца наделены автором теории К. Г. Юнгом весельем, эмоциональностью, любовью, надежной и возможностью смены поколений [32]. Архетип Гермеса ярко выражен в функциях инициации и посредничества [26]. Архетип Героя наделен смелостью, стойкостью, силой, мужеством и энергичностью, воинственностью. Являясь самым известным архетипом, Герой выполняет функции лидера, защитника и некоего идеала для подражания, настраивая людей на великие свершения. Антиподом Героя нужно считать архетип Врага, чьими функциями выступает причинение зла и порождение конфликтов. Данный архетип характеризуется безликостью. К.Г. Юнг от архетипа Врага отличает Трикстера, многогранный и противоречивый образ которого выражает иррациональность бессознательно [27]. Функции Трикстера – это противоречивость, опровержение норм, разрушение основ, достижение собственной выгоды, амбиции, уничтожение. Трикстер является противопоставлением животного и человеческого в сознании [33].

Можно предположить, что перечисленные функции выполняются различными акторами приходского общества, поскольку архетипы заложены моделями поведения в любое традиционное общество. Акторами, действующими лицами, исполняющими те или иные функции приходской жизни, следует считать Епархиального архиерея, настоятеля прихода, клир (всех приходских священнослужителей), старосту (помощника настоятеля), казначея, всевозможных церковнослужителей (псаломщик, певец, учитель воскресной школы, катехизатор, помощники настоятеля по учебно-образовательной, социальной, миссионерской, информационной деятельности и др. [34]). Все перечисленные должности должны быть прописаны в действующем Уставе прихода.

Сопоставим выделенные функции прихода с функциями архетипа в табл. 2. Из списка функций приходской общины оставим только те, которые коррелируются с архетипичными функциями.

Таблица 2. Сравнительный анализ функций прихода и архетипов
Table 2. Comparative analysis of parish functions and archetype functions

Функции прихода Parish functions	Функции архетипа Archetype functions
Благотворительная/Charity Социальная/Social	Зарождение/Origin Возникновение/Emergence Источник жизни/Life source Сочувствие/Sympathy Заботливость/Caring Доброта/Kindness Мудрость/Wisdom Воскрешение/Resurrection Исцеление/Healing Перерождение/Rebirth
Богослужебная/Liturgical	Ритуальной смерти/Ritual death Функция инициации/Initiation function Посредничество/Mediation
Миссионерская/Missionary Убедительная/Convincing	Убеждение/Belief
Обучающая/Educational Развивающая/Developmental Учительская/Teacher's Воспитательная/Educational Образовательная/Educational Обучающая/Educational	Педагогическая/Pedagogical Успокаивающая/Calming Консервирующая/Preservative
Управленческая/Management Надзорная/Supervisory Представительская/Representative Посредническая/Mediation Исполнительная/Executive Юридическая/Legal Созидательная/Creative Организационная/Organizational Структурирующая/Structuring	Отцовство/Paternity Политика/Policy Господство/Dominance Всезнание/Omniscience Разум/Intelligence Сила/Force Покровительство/Patronage Лидерство/Leadership Защитничество/Protectiveness Функция идеала для подражания/Function of the ideal to follow

Охранительная/Security	Прощение/Forgiveness
Юридическая/Legal Руководящая/Supervising Иерархическая/Hierarchical Исполнительная/Executive Координирующая/Coordinating Апелляционная/Appeal	Посредничество/Mediation
Самосохранения/Self-saving Обеспечивающая/Providing	Возможность смены поколений Possibility of generational change
Соответствий нет No matches	Веселье/Fun Эмоциональность/Emotionality Любовь/Love Надежда/Hope Возможность смены поколений/Possibility of generational change
Соответствий нет No matches	Причинение зла/Causing harm Порождение конфликтов/Generating conflicts Противоречивость/Controversy Опровержение норм/Refuting norms Разрушение основ/Destruction of foundations Достижение собственной выгоды/Achieving your own benefit Амбиции/Ambitions Уничтожение/Destruction
Соответствий нет No matches	Разрушение основ/Destruction of foundations Достижение собственной выгоды/Achieving your own benefit Амбиции/Ambition Уничтожение/Destruction

В результате сравнения видно, что представленные в первой строке функции архетипа, присущие Великой Матери, перечисленные выше не находят себя соответствия в перечисленных функциях прихода. По мнению автора, эти функции описывают фигуру Бога как причину и источник бытия с точки зрения православного христианства. Данное соотношение функций и качеств женского архетипа и образа Бога вполне возможно, поскольку Бог, согласно православному богословскому пониманию, есть бестелесный Дух [35]. Со второй строки таблицы по восьмую отражены функции настоятеля и делегированных его обязанностей Приходскому совету и Приходскому собранию. Этим функциям соответствуют архетипы Великого Отца, Мудрой Матери, Старца, Гермеса и Героя, что позволяет утверждать поведенческие модели священнослужителя и активных акторов приходской общины.

Функционал Девы и Врага, представленный в девятой и десятой строках таблицы, не нашел своего отражения в приходских должностях, но данные архетипы перманентно воплощаются действиями прихожан, с точки зрения автора. Кроме того, заметна дихотомия «Дева–Враг», чему соответствует пара «праведник–грешник».

Проявление фигуры Трикстера (последняя строка таблицы) указывают на заложенные Уставом прихода риски в функционале епархиального архиерея, поскольку последний выполняет только удаленный надзор, согласование, легитимизацию отчетов и постановлений прихода, имеет возможность безапелляционного принятия решений и устранения приходской общины.

Обсуждение

Данное исследование опиралось только на должности, отраженные юридическим документом – типовым Уставом прихода. Но приходская община, несомненно, состоит не только из священнослужителей и мирян, имеющих официальные должности, но она как живая система имеет сложную функциональную структуру с множественными внутренними и внешними связями. Описать всех членов общества и зафиксировать их деятельность из-за постоянного ее изменения невозможно. В рамках статьи отмечены только некоторые роли приходской общины, чаще всего ярко представленные в настоящее время. Любой современный приход включает в себя кроме епархиального архиерея и настоятеля еще и активно функционирующих недолжностных лиц, к которым отнесем прежде всего жену священника, часто исполняющую множество обязанностей, например, учителя Воскресной школы, псаломщика или певца, казначея, катехизатора и пр. Стоит выделить также такого актора, как духовник, которым может быть настоятель прихода, а также кто-либо из имеющихся в штате священников, либо духовное лицо, не являющееся членом данного сообщества, но оказывающее влияние как на отдельно взятого человека, так и на группу прихожан. Отметим, что духовников может быть несколько, поскольку православным христианином он выбирается лично, а современная физическая и информационная мобильность способствует этому. Активным членам прихода может быть мирянин, как исполняющий должность церковнослужителя, так и не исполняющий ее. Во-первых, это церковный староста (помощник настоятеля), причем старостой может быть как мужчина, так и женщина; во-вторых, уважаемый в общине человек, часто являющийся лидером; в-третьих, если приход новый, то лицо, активно принимавшее участие в его формировании и становлении; в-четвертых, очень часто в приходской общине существующие попечители, благотворители и пр. Возможно наличие таких членов прихода, которые исполняют де-конструкторские и триггерные функции. Таким образом, структурно-функциональный анализ архетипичных моделей поведения всех членов прихода представляется не только достаточно сложным и пространным, но и возможным только при рассмотрении отдельно взятого реального прихода в определенный период его существования, что делает актуальным дальнейшее структурно-функциональное исследование общин как социальных систем.

Заключение

Подводя итог, отметим возрастающий интерес к религиозным общинам, вызванный присутствием устойчивых традиционных обществ в современном мире, имеющих глубокие исторические и социальные начала. Формат современной православной общины остается малопривлекательным для широкого круга людей, поскольку существует бюрократизация управленческих структур, приводящая к формальному исполнению деятельности в различных сферах жизни прихода. Следствием этого является трансформация религиозных функций в обществе и отсутствие горизонтальных социальных связей. Философское осмысление такого явления, как приход, и подобных социальных структур представляется важным, потому что затрагивает интересы довольно большого количества людей и способствует формированию национального менталитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. – М.: Индрик, 2002. – 352 с.
2. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. – СПб.: СПбГУ, 2007. – 415 с.
3. Добрусин М.Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской Православной Церкви) // Социологические исследования. – 2002. – № 4. – С. 76–86.

4. Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е годы: причины возникновения, типология и направления развития // *Российская история*. – 2012. – № 3. – С. 91–104.
5. Пронина Т.С. В поисках прихожан: православный приход в размышлениях и дискуссиях XX–XXI вв. // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*. – 2022. – № 3. – С. 170–181. DOI: 10.35231/18186653_2022_3_170.
6. Горбачук Г.Н. Церковный приход как микросоциальная группа: организационные основы и тенденции функционирования // *Современные проблемы науки и образования*. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21670> (дата обращения 13.12.2023).
7. Рязанцев И.П. Куда идет приход? Слово научного редактора // *Альманах Лодка*. URL: <https://sreda.org/loдка/kuda-idet-prihod> (дата обращения 13.12.2023).
8. Бреская О. Православные приходы в городском пространстве Бреста: от образов к типологии // *Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности*. – М.: Весь мир, 2011. – С. 212–233.
9. Агаджанян А.С. Приход и община в русском православии: современные процессы в ретроспективе последнего столетия // *Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности*. – М.: Весь мир, 2011. – С. 15–36.
10. Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2006. – 229 с.
11. Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. – М.: Новое лит. обозрение, 2006. – 650 с.
12. Адельгейм П. Жизнь Церкви в канонах и практике: приглашение к диалогу // *Вестник русского христианского движения*. – 2002. – № 184 (II). – С. 323–360.
13. Мень А.В. История религии: в поисках Пути, Истины и Жизни: В 7 т. Т. 1. Истоки религии. – М.: СП «Слово», 1991. – 287 с.
14. Кочетков Г. «В начале было Слово»: Катехизис для просвещаемых. – 4-е изд., перераб. – М.: Свято-Филаретовский институт, 2022. – 512 с.
15. Цыпин В. История Русской церкви. В 9 кн. Кн. 9 кн. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. – 830 с.
16. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. – 873 с.
17. Основы канонического устройства и литургической жизни Православной Церкви / под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. – М.: Познание, 2020. – 384 с.
18. Типовой устав Местной религиозной организации православного прихода: принят Священным Синодом Русской Православной Церкви, 10 октября 2009 года // *Азбука веры*. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/tipovoj-ustav-mestnoj-religioznoj-organizatsii-pravoslavnogo-prihoda/> (дата обращения 13.12.2023).
19. Молодов О.Б. Реформа приходского управления Русской православной церкви 2009 г. // *Управление и экономика в условиях модернизации: история и современность: материалы научно-практической конференции*. – Вологда, Северо-Западная академия государственной службы, Филиал в г. Вологде, 2011. – С. 284–290.
20. Лойко О.Т. Миф – архетип – текст – литургия: бытие социальной памяти. – Томск: Дельтаплан, 2018. – 193 с.
21. Asper K. *Verlassenheit und selbstentfremdung. Neue zugänge zum therapeutischen verständnis*. – 7 auflage. – München: Deutscher taschenbuch verlag, 1999. – 333 s.
22. Спирова Э.М. Архетипы в житейской повседневности // *Знание. Понимание. Умение*. – 2009. – № 4. – С. 146–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-v-zhiteyskoj-povsednevnosti> (дата обращения 18.12.2023).
23. Джабраилова А.Ш. Архетипы в религии: функции и методы исследования // *Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-v-religii-funktsii-i-metody-issledovaniya> (дата обращения 14.12.2023). DOI: 10.21515/1990-4665-127-071.
24. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях // *Медицинская психология в России*. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 3. DOI: 10.24411/2219-8245-2018-11030. http://www.mprj.ru/archiv_global/2018_1_48/nomer00.php (дата обращения 12.04.2024)
25. Современные аспекты теории архетипов К.-Г. Юнга / Е.С. Балашова, С.В. Грибанов, С.М. Мальцева, О.И. Носкова // *АНИ: педагогика и психология*. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 320–322. DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0082.
26. Человек и его символы / под ред. В.В. Зеленского. – М.: Серебряные нити; СПб.: АСТ, 1997. – 367 с.
27. Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения. – М.: Ладомир, 1999. – 488 с.
28. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. СПб.: Алетейя, 1998. – 249 с.

29. Зеленский В.В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бревиарий. – М.: Добросвет: Городец, 2016. – 254 с.
30. Давыдов И.П. Структурно-функциональный анализ архетипов коллективного бессознательного // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». – 2016. – № 6. – С. 82–97.
31. Марк М., Пирсон К. Герой и Бунтарь. – СПб.: Питер, 2005. – 335 с.
32. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Минск: Харвест, 2004. – 400 с.
33. Циркин Б.Ю. Мифы Древней Греции. – М.: Астрель: АСТ, 2000. – 560 с.
34. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» от 4 февраля 2011 года. URL: <https://pravobraz.ru/opredelenie-osvyashhennogo-arxierejskogo-sobora-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-o-voprosax-vnutrennej-zhizni-i-vneshnej-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-4-fevralya-2011-goda/> (дата обращения 18.12.2023).
35. Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. – 720 с.

Информация об авторах

Александр Владимирович Атаманов, аспирант кафедры философии и методологии науки Национального исследовательского Томского государственного университета, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; atamanovtomske@gmail.com

Поступила в редакцию: 06.01.2024

Поступила после рецензирования: 25.02.2024

Принята к публикации: 29.03.2024

REFERENCES

1. Stefanovich P.S. *Parish and parish clergy in Russia in the 16–17th centuries*. Moscow, Indrik Publ., 2002. 352 p. (In Russ.)
2. Bernshtam T.A. *Parish life of the Russian village: essays on church ethnography*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2007. 415 p. (In Russ.)
3. Dobruskin M.E. On the social functions of the church (based on materials from the Russian Orthodox Church). *Sociological Studies*, 2002, no. 4, pp. 76–86. (In Russ.)
4. Beglov A.L. The organization of the Orthodox believers in the USSR in 1920–1930s: the origins, typology and ways of development. *Russian history*, 2012, no. 3, pp. 91–104. (In Russ.)
5. Pronina T.S. In search of parishioners: Orthodox parish in the XX–XXI century reflections and discussions. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 2022, no 3, pp. 170–181. (In Russ.). DOI: 10.35231/18186653_2022_3_170.
6. Gorbachuk G.N. Church parish as a microsocial group: organizational framework and trends of functioning. *Modern problems of science and education*. (In Russ.) Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21670> (accessed 13 December 2023).
7. Ryazantsev I.P. Where is the parish going? Word of the scientific editor. *Almanac Boat*. (In Russ.) Available at: <https://sreda.org/lodka/kuda-idet-prihod> (accessed 13 December 2023).
8. Breskaya O. Orthodox parishes in urban space of Brest: from the images to typology. *Parish and community in modern Orthodoxy: the root system of Russian religiosity*. Moscow, Ves Mir Publ., 2011, pp. 212–233. (In Russ.)
9. Agadzhanian A.S. Parish and community in Russian Orthodoxy: modern processes in retrospect of the last century. *Parish and community in modern Orthodoxy: the root system of Russian religiosity*. Moscow, Ves Mir Publ., 2011. pp. 15–36. (In Russ.)
10. Ozhiganova A.A., Filippov Yu.V. *New religiosity in modern Russia: teachings, forms and practices*. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 2006. 229 p. (In Russ.)
11. Mitrokhin N.A. *Russian Orthodox Church: current state and current problems*. Moscow, Novoe Literaturnoe obozrenie Publ., 2006. 650 p. (In Russ.)
12. Adelgeim P. Life of the Church in canons and practice: an invitation to dialogue. *Bulletin of the Russian Christian Movement*, 2002, no. 184 (II), pp. 323–360. (In Russ.)
13. Men A.V. *History of religion. In search of the Path, Truth and Life*. Moscow, Slovo Publ., 1991. Vol. 1, 287 p. (In Russ.)
14. Kochetkov G. *“In the beginning was the Word”: Catechism for the Enlightened*. Moscow, St. Philaret Institute Press, 2022. 512 p. (In Russ.)
15. Tsyplin V. *History of the Russian Church*. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ. House, 1997. B. 9, 830 p. (In Russ.)

16. Merton R. *Social theory and social structure*. Moscow, AST Publ., 2006. 873 p. (In Russ.)
17. *Fundamentals of the canonical structure and liturgical life of the Orthodox Church*. Ed. by Metropolitan Hilarion of Volokolamsk. Moscow, Poznanie Publ., 2020. 384 p. (In Russ.)
18. Model charter of a Local religious organization of an Orthodox parish: adopted by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church, October 10, 2009. *ABC of Faith*. (In Russ.) Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/tipovoj-ustav-mestnoj-religioznoj-organizatsii-pravoslavnogo-prihoda/> (accessed 13 December 2023).
19. Molodov O.B. Reform of parish administration of the Russian Orthodox Church in 2009. *Management and economics in the context of modernization: history and modernity: proceedings of the International scientific and practical conference*. Vologda, North-Western Academy of Public Administration, Branch in Vologda, 2011. pp. 284–290. (In Russ.)
20. Loyko O.T. *Myth–archetype–text–liturgy: the existence of social memory*. Tomsk, Deltaplan Publ., 2018. 193 p. (In Russ.)
21. Asper K. *Abandonment and self-alienation. New approaches to therapeutic understanding*. Munich, Deutscher paperback publishing house, 1999. 333 p. (In Germ.)
22. Spirova E.M. Archetypes in everyday humdrum. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2009, no. 4, pp. 146–151. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-v-zhiteyskoy-povsednevnosti> (accessed 18 December 2023).
23. Dzhabrailova A.Sh. Archetypes in religion: functions and methods of research. *Scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-v-religii-funktsii-i-metody-issledovaniya> (accessed 14 December 2023). DOI: 10.21515/1990-4665-127-071.
24. Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. The basic archetypes in Classical Jungian and contemporary considerations. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*, 2018, vol. 10, no. 1, p. 3. (In Russ.) DOI: 10.24411/2219-8245-2018-11030. Available at: http://www.mprj.ru/archiv_global/2018_1_48/nomer00.php (accessed 11 April 2023).
25. Balashova E.S., Gribanov S.V., Maltseva S.M., Noskova O.I. Modern aspects of the theory of archetypes K.G. Young. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3 (28), pp. 320–322. (In Russ.) DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0082.
26. *Man and his symbols*. Ed. by V.V. Zelensky. Moscow, Silver threads Publ.; St. Petersburg, AST Publ., 1997. 367 p. (In Russ.)
27. Eliade M. *Selected works. Essays on comparative religion*. Moscow, Ladomir Publ., 1999. 488 p. (In Russ.)
28. Eliade M. *Survival of the Myth of Eternal Return. Archetypes and repetition*. St. Petersburg, Aletheia Publ., 1998. 249 p. (In Russ.)
29. Zelensky V.V. *Basic course of analytical psychology, or Jungian Breviary*. Moscow, Dobrosvet Publ., Gorodets Publ., 2016. 254 p. (In Russ.)
30. Davydov I.P. Structural-functional analysis of the archetypes of the collective unconscious. *Bulletin of Moscow University. Series 7 “Philosophy”*, 2016, no. 6, pp. 82–97. (In Russ.)
31. Mark M., Pearson K. *Hero and Outlaw*. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 335 p. (In Russ.)
32. Jung K.G. *Soul and myth. Six archetypes*. Minsk, Harvest Publ., 2004. 400 p. (In Russ.)
33. Tsirkin B.Yu. *Myths of Ancient Greece*. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2000. 560 p. (In Russ.)
34. *Determination of the Consecrated Council of Bishops of the Russian Orthodox Church “On issues of the internal life and external activities of the Russian Orthodox Church” dated February 4, 2011*. (In Russ.) Available at: <https://pravobraz.ru/opredelenie-osvyashennogo-arxierejskogo-sobora-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-o-voprosax-vnutrennej-zhizni-i-vneshnej-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-4-fevralya-2011-goda/> (accessed 18 December 2023).
35. *The Law of God: for study at home and school*. Compiled by Archpriest Seraphim Slobodskaya. Minsk, Belarusian Exarchate Publ. House, 2011. 720 p. (In Russ.)

Information about the authors

Alexander V. Atamanov, Postgraduate Student, National Research Tomsk State University, 36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation. atamanovtomske@gmail.com

Received: 06.01.2024

Revised: 25.02.2024

Accepted: 29.03.2024